

УДК: 616.34-008.87:616-056.52

М.Б. Лясникова, Н.А. Белякова, М.И. Силкина, Н.О. Милая, И.Г. Цветкова, А.В. Ларева

КИШЕЧНАЯ МИКРОБИОТА И АЛИМЕНТАРНО-КОНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОЖИРЕНИЕ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)

*Кафедра эндокринологии ФГБОУ ВО Тверской государственной
медицинский университет Минздрава России*

В обзоре литературы представлены основные результаты исследований, оценивающих роль кишечной микробиоты в развитии ожирения и сахарного диабета 2-го типа.

Ключевые слова: *кишечная микробиота, сахарный диабет 2-го типа, ожирение.*

GUT MICROBIOM AND ALIMENTARY-CONSTITUTIONAL OBESITY (LITERATURE REVIEW)

M.B. Lyasnikova, N.A. Belyakova, M.I. Silkina, N.O. Milaya, I.G. Tzvetkova, A.V. Lareva

Tver State Medical University

The literature review presents the main results of studies evaluating the role of gut microbiota in the development of obesity and type 2 diabetes mellitus.

Key words: *gut microbiota, diabetes mellitus type 2, obesity.*

Одной из важных проблем клинической медицины является сопряженность заболеваний внутренних органов, в частности болезней эндокринной системы [1, 2], с изменением микрoэкологических ресурсов организма. Совокупность генов микроорганизмов, мирно существующих с организмом хозяина, называется микробиомом [2]. XXI век знаменуется значительными достижениями в изучении микробиома человека. Так, проведенное крупномасштабное исследование в рамках проекта Human Microbiome Project, показало, что масса населяющих организм человека микробов достигает 1,5 кг, а набор бактериальных генов в 360 раз превышает геном человека, это позволяет рассматривать микробиом как самостоятельный орган [3, 4]. Термин «кишечная микробиота» (КМ) означает полный набор микробов: бактерий, грибов, вирусов и других микроорганизмов, которые естественным образом существуют в определенной биологической нише [5, 6]. Так, желудочно-кишечный тракт (ЖКТ), особенно кишечник, является самым крупным местом обитания микрoфлоры, включающей более 50 родов и 500 видов микроорганизмов [2]. Среди микроорганизмов, колонизирующих кишечник человека, выделяют 7 основных типов: *Firmicutes*, *Bacteroides*, *Actinobacteria*, *Proteobacteria*, *Cyanobacteria*, *Verrucobacteria*, *Fusobacteria*. Наибольшим видовым разнообразием отличаются *Firmicutes* и *Bacteroides* [7, 8].

Регуляция состава КМ осуществляется с участием огромного количества факторов, включающих генетические особенности, иммунный ответ организма, способ родоразрешения, инфекции, питание, применение антибиотиков и других лекарственных средств, факторы окружающей среды [9–13].

Кишечная микробиота вместе с эпителием кишечника и кишечной лимфоидной тканью являются

компонентами системы иммунной защиты от чужеродных антигенов и патогенов и участвуют в регуляции гемостаза и здоровья макроорганизма [14–16]. Таким образом, смело можно сказать, что функции КМ разнообразны и включают защитную, регуляторную (в отношении иммунной, эндокринной, нервной систем, пищеварения), дезинтоксикационную, продукцию витаминов, желчных кислот, биологически активных веществ [17, 18]. Это дает основания рассматривать КМ как фрагмент иммунной и нейроэндокринной систем человека, оказывающий влияние на сигнальные молекулы внутри макроорганизма [19].

Сейчас обсуждается роль КМ в патогенезе метаболических нарушений, инсулинорезистентности (ИР) и хронического системного воспаления, в том числе при сердечно-сосудистой патологии, ожирении и сахарном диабете (СД) 2-го типа [19–22].

Ожирение, распространенность которого растет с каждым десятилетием, – это глобальная проблема современности. За последние 40 лет, по данным ВОЗ, количество людей, страдающих ожирением, в мире увеличилось втрое, а к 2035 г. почти 40% населения земного шара будут страдать ожирением [23]. Однако растет не только число больных с ожирением, но и связанными с ним кардиометаболическими нарушениями, такими как СД 2-го типа, дислипидемия и артериальная гипертензия (АГ). Результаты исследований свидетельствуют о том, что пациенты с ожирением – весьма разнородная группа, поскольку широко варьирует присутствие связанных с ожирением метаболических нарушений [24]. Ряд пациентов с ожирением вообще не имеют метаболических нарушений, такой фенотип ожирения в настоящее время известен как метаболически нейтральное ожирение [25]. Данными многочисленных клинических и лабораторных исследований показано, что механизмы развития

ожирения намного сложнее, чем просто избыточное поступление калорий в организм человека и мало-подвижный образ жизни, так важную роль в патогенезе заболевания играют генетические факторы, в том числе и определяющие кишечную микробиоту [26, 27]. Установлено, что один и тот же режим питания и объем физической нагрузки у разных людей по-разному влияют на массу тела. Это объясняется индивидуальными различиями энергообмена и, возможно, различным составом КМ и ее метаболической активностью [28]. Так, Е.А. Корниенко (2013) предполагает, что при ожирении КМ выступает связующим звеном между генетической предрасположенностью и окружающей средой. Это подтверждают и существующие, неоднозначные данные литературы, которые, с одной стороны, доказывают, что к развитию ожирения приводит нарушение соотношения бактероидов и фирмикутов (повышение первых и снижение вторых) [29, 30]. С другой стороны, исследованиями Р.Т. Turnbaugh et al. (2009) при ожирении была обнаружена ассоциация увеличенного количества актинобактерий при снижении числа бактероидов и неизменном количестве фирмикутов [31].

Одними из первых упоминают о роли КМ в развитии ожирения R.E. Ley et al. (2006) [29]. Это подтверждают и последующие исследования F. Backhed et al. (2007) [32], которые на модели ожирения у мышей продемонстрировали резистентность к ожирению особей со стерильным ЖКТ. В других экспериментальных работах показано, что трансплантация фекальной и кишечной флоры от мышей или людей с ожирением приводит к развитию ожирения у особей-реципиентов независимо от особенностей питания [26].

Согласно данным литературы, существуют количественные и качественные различия в микробиоте кишечника у животных и людей с ожирением по сравнению с худыми [33]. Кишечная микробиота стройных и тучных отличается по составу, что было продемонстрировано как в экспериментах на животных, так и в клинических наблюдениях за людьми. Когортное исследование пар близнецов, проведенное в США, показало, что филогенетический состав микробиоты кишечника и экспрессия микробных генов, вовлеченных в разные метаболические процессы, отличаются у стройных и страдающих ожирением пар [31].

R.E. Ley et al. (2006) в течение года провели серийный мониторинг состояния фекальной микробиоты у 12 пациентов с ожирением на фоне диетической программы, направленной на похудание [29]. Диета предусматривала снижение либо жиров, либо углеводов. Авторы показали, что, как и в эксперименте на животных, в начале исследования кишечная микробиота людей с ожирением, в сравнении с контрольной группой, отличалась снижением *Bacteroidetes* и повышением *Firmicutes*. После снижения веса наблюдалось повышение количества *Bacteroidetes* и снижение *Firmicutes*, причем степень этих изменений микробиоты коррелировала с процентом потери веса, а не с количеством потребляемых с пищей калорий. *Bacteroidetes* составляли

3% кишечной микробиоты до начала терапии и примерно 15% – после успешного снижения веса.

В последнее время активно изучается взаимосвязь и влияние различных микроорганизмов и изменение состава КМ на метаболические процессы в организме человека [34–36]. В целом позиции исследователей по данному вопросу можно разделить на две условные группы. В первую из них входят работы, в которых внимание исследователей сфокусировано на рассмотрении негативной связи кишечной микробиоты с целым рядом патологий. Так, особенности состава КМ могут предопределять особенности метаболизма макроорганизма, предрасполагая тем самым к развитию различных заболеваний, включая воспалительные заболевания кишечника, сахарный диабет, рассеянный склероз, расстройства аутистического спектра, сердечно-сосудистые и онкологические заболевания, метаболический синдром (МС) и ожирение [35, 36]. Во вторую группу включены исследования, в которых авторы придерживаются мнения о том, что микробиота ЖКТ обладает иммуномодулирующим и метаболическим воздействием на организм человека [37]. Это мнение подтверждает и работа И.Н. Захаровой и др. (2017), представляющая убедительные данные в пользу данной концепции, а также указывается, что КМ определяет экспрессию отдельных генов посредством эпигенетических воздействий [38].

В работе Е.В. Покровской и др. (2019) приводится схема основных механизмов, которые могут лежать в основе происходящих в организме изменений состава КМ, в том числе и при ожирении [2]. При этом ведущая роль в нарушении состава КМ отводится избыточному образованию и поступлению в кровоток эндотоксина – триметиламинооксида (ТМАО), который представляет собой липополисахарид (ЛПС) клеточной стенки грамотрицательных бактерий, являющийся мощным фактором вирулентности. Одной из причин повышения ЛПС может быть диета с высоким содержанием жира, которая вызывает гибель грамотрицательной флоры и выход в кровь липополисахаридов. В свою очередь, увеличение ТМАО приводит к различным межклеточным взаимодействиям и биохимическим превращениям, стимулирующих развитие целого ряда симптомов и синдромов [19, 39]. ЛПС транспортируются в кровеносное русло, где путем образования комплекса CD14 (ген ЛПС) с Toll-like Reception-4 (TLR-4) макрофагов и клеток эндотелия вызывают выброс провоспалительных цитокинов и активацию воспаления в жировой ткани и печени [34, 35].

Другим механизмом изменения кишечной микробиоты авторы считают расщепление пищевых волокон с образованием короткоцепочечных жирных кислот (КЦЖК) – уксусной, пропионовой, масляной, которые являются субстратом многих тканей и участвуют в глюконеогенезе в печени, выступают лигандами G-протеинсвязывающих рецепторов [2, 36]. Взаимосвязь между развитием ожирения, МС, СД 2-го типа и микробиоценозом кишечника становится все более очевидной. Влияние микробиоты опосредовано через различные механизмы, которые включают изменения

в секреции бутирата и инкретинов. J. Qin et al. (2012) показали, что у больных СД 2 наблюдается кишечный дисбактериоз, снижаются количественные показатели бутират-продуцирующих бактерий и увеличивается количество условно-патогенных микроорганизмов [40]. Роль кишечной микробиоты в изменениях со стороны иммунной системы у женщин детородного возраста отмечена в работе Л.Е. Смирновой и др. (2016) [41]. Другими исследователями были получены данные, подчеркивающие значение кишечной микрофлоры в регуляции важных метаболических и иммунных механизмов, таких как активность инсулина, гомеостаз глюкозы и развитие перманентного воспаления [40, 42].

К. Atarashi et al. (2013) показали, что кишечная микрофлора влияет не только на выработку инсулина, но и ключевых сигнальных молекул, таких как GLP-1 и PYY, посредством синтеза КЦЖК и рецепторов FFAR2. Короткоцепочечные жирные кислоты микробиоты снижают резистентность к инсулину и повышают функциональную активность бета-клеток поджелудочной железы [43]. В статье К.А. Айтбаева и И.Т. Муркамилова (2017) описывается влияние дисбиоза кишечной микробиоты на развитие АГ, которое частично можно объяснить генерацией КЦЖК, включая полезные (ацетат, бутират и пропионат) и неполезные (лактат) [44]. Эти КЦЖК, действуя на поверхностно расположенные клеточные рецепторы, такие как GPR43, GPR41 и Olfr78, регулируют артериальное давление (АД). Кроме того, КМ влияет на состояние иммунитета и воспаление, клеточный метаболизм и пролиферацию, что не может не сказаться на АД [37, 44].

Экспериментальные исследования показали снижение КЦЖК у животных и людей с ожирением, а также уменьшение количества бутират-продуцирующих бактерий, лакто- и бифидобактерий [2, 45]. В то же время у больных, получавших в течение 24 недель пропионовую кислоту, отмечалось повышение выработки глюкагоноподобного пептида 1 (ГПП-1) и пептида тирозин-тирозин (YY-пептида), которые оказывают положительные метаболические эффекты: уменьшение чувства голода, повышение чувствительности к инсулину, блокирование отложения жиров, облегчение усвоения пищи [35, 36, 46].

Третьим механизмом, представленным в статье Е.В. Покровской и др. (2010), являются желчные кислоты (ЖК). Микрофлора кишечника активно участвует в метаболизме ЖК, преобразуя первичные ЖК во вторичные, которые активируют ГПП-1, действуя на мембранные рецепторы ЖК (TGR-5), что способствует увеличению толерантности к глюкозе, возрастанию потребления энергии бурой жировой тканью и скелетными мышцами, предотвращая развитие ИР и ожирения [2, 47, 48].

К регуляторам внутри- и межклеточной коммуникации в организме животных и людей помимо известных сигнальных молекул (аминокислот, биогеогенных аминов, пептидов, катехоламинов, эндорфинов, гормонов и т. д.), через которые воздействуют микробы кишечной флоры, относятся и газообразные соединения эндотелиального и микробного происхождения:

оксид азота – NO, оксид углерода – CO, сероводород – H₂S, водород – H₂, метан – CH₄, аммиак и др. [48]. Эти соединения накапливаются в просвете кишечника в результате микробной ферментации [49, 50]. Согласно данным Б.А. Шендерова (2015), количество газообразных продуктов в кишечнике в значительной степени определяется пищевым рационом человека [48]. Суточный объем кишечных газов у взрослого человека может достигать 1200 мл. Среди них больше всего приходится на азот (20–90%), водород (до 50%), углекислый газ (до 30%), кроме того, в ЖКТ могут накапливаться аммиак, CO, NO и другие газы. Мишенями для эндогенных и микробных газовых молекул являются внутриклеточные, прежде всего металлосодержащие ферменты, а также ионные (TRP) каналы (белки) и транспортные молекулы [51, 52].

Оксид азота образуется в организме человека либо в результате энзиматических реакций, либо через неферментативные механизмы. Главными мишенями NO являются железосодержащие белки и белки, имеющие в своей молекуле SH-группу [53–55]. У человека оксид азота регулирует ток крови, перистальтику кишечника, транспорт воды и электролитов, иммунитет, энергетический метаболизм [54, 56]. Эндогенно образующийся оксид азота проявляет выраженные антигипертензивные свойства за счет вазодилатации, тормозит агрегацию тромбоцитов, оказывает цитопротективное действие, снижает выраженность окислительного стресса [48, 54].

Оксид углерода в физиологических концентрациях снижает апоптоз клеток, уменьшает их воспаление и пролиферацию, подавляет образование гистамина базофилами, увеличивает выживаемость при сепсисе, способствует защите клеток против ишемического повреждения и т. д. [57]. Общеизвестно, что в повышенных концентрациях CO, активно связываясь с железом гемоглобина, приводит к остановке доставки кислорода тканям и к летальному исходу [48].

Сероводород имеет три природных формы – H₂S, HS, S₂, равновесие между ними зависит от pH среды. Микробиота кишечника является одним из основных источников метаболизма S-содержащих соединений и формирования H₂S в организме человека, что объясняется повышенным содержанием в кишечнике больных штаммов *Fusobacterium* и *Desulfovibrio spp.* [58]. Сероводород регулирует воспаление и пролиферацию клеток, является сигнальной молекулой для нервной, сосудистой и других систем. Он играет важную цитопротективную роль в нервной и сердечно-сосудистой системах, а также участвует в регуляции высвобождения инсулина, в торможении синтеза глюкокортикоидов при стрессе [59, 60].

Водород синтезируется в основном в толстом кишечнике человека за счет микробной ферментации не переваренных кишечными ферментами различных полисахаридов и других углеводсодержащих соединений [61]. Данный газ в организме млекопитающих выступает в качестве мощного антиоксиданта [62]. Водород проявляет противовоспалительное действие через ингибирование ряда сигнальных

систем, вовлеченных в редокс-чувствительные механизмы в иммунной системе [63]. В последние годы было показано, что этот газ имеет терапевтический потенциал при острых и хронических воспалительных заболеваниях – СД 2-го типа, МС, ревматоидном артрите, повреждении мозговой ткани [63–65].

Определение потенциальной роли микробиоты кишечника, а также эндогенных и микробных газовых молекул поможет в будущем идентифицировать биомаркеры ожирения и метаболических изменений [33]. Ремоделирование КМ, возможно, изменит метаболический статус пациентов с ожирением, в частности, сделает возможным переход от метаболически нездорового ожирения к метаболически нейтральному [66].

Сегодня уже не подвергается сомнению тот факт, что состояние микробиоты во многом определяет здоровье человека. Изучение микробиологии кишечника представляет «новые рубежи» в биологии и медицине [67]. Однако на многие вопросы предстоит еще ответить, в том числе, какие факторы и компоненты пищи влияют на микробное разнообразие, каким образом бактерии взаимодействуют с клетками хозяина, как они влияют на гены человека и т. д. Есть все основания полагать, что новые данные, полученные в ходе крупных межнациональных проектов, помогут лучше понять микробиоту, «приручить» ее, что в конечном счете принципиально повлияет на здоровье человека, улучшая его.

Литература/References

1. Успенский Ю.П. Микрофлора кишечника и патология печени / Ю.П. Успенский, Н.В. Барышникова, Е.В. Балуква. – Текст: непосредственный // Медицинский алфавит. – 2016. – Т. 24. – № 3. – С. 3–10.
2. Успенский Ю.П. Mikroflora kishechnika i patologiya pecheni / Yu.P. Uspenskiy, N.V. Baryshnikova, E.V. Balukova. – Tekst: neposredstvennyy // Medicinskiy alfavit. – 2016. – Т. 24. – № 3. – С. 3–10.
3. Покровская Е.В. Новые взгляды на состояние кишечной микробиоты при ожирении и сахарном диабете 2 типа / Е.В. Покровская, М.Ш. Шамхалова, М.В. Шестакова. – Текст: непосредственный // Сахарный диабет. – 2019. – Т. 22. – № 3. – С. 253–262.
4. Покровская Е.В. Novye vzglyady na sostoyanie kishechnoy mikrobioty pri ozhirenii i saharnom diabete 2 tipa / E.V. Pokrovskaya, M.Sh. Shamhalova, M.V. Shestakova. – Tekst: neposredstvennyy // Saharnyj diabet. – 2019. – Т. 22. – № 3. – С. 253–262.
5. Ивашкин В.Т. Микробиом человека в приложении к клинической практике / В.Т. Ивашкин, К.В. Ивашкин. – Текст: непосредственный // Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии. – 2017. – Т. 27. – № 6. – С. 4–13.
6. Ивашкин В.Т. Mikrobiom cheloveka v prilozhenii k klinicheskoy praktike / V.T. Ivashkin, K.V. Ivashkin. – Tekst: neposredstvennyy // Rossijskiy zhurnal gastroenterologii, gepatologii, koloproktologii. – 2017. – Т. 27. – № 6. – С. 4–13.
7. Борщев Ю.Ю. Метаболический синдром и микробиология кишечника / Ю.Ю. Борщев, Е.И. Ермоленко. – Текст: непосредственный // Трансляционная медицина. – 2014. – № 1. – С. 19–28.
8. Borshchev Yu. Yu. Metabolicheskij sindrom i mikroekologiya kishechnika / Yu. Yu. Borshchev, E.I. Ermolenko. – Tekst: neposredstvennyy // Translyacionnaya medicina. – 2014. – № 1. – С. 19–28.

9. Plaza-Diaz J. Evidence of the Anti-inflammatory effects of probiotics and synbiotics in intestinal chronic diseases / J. Plaza-Diaz, F.G. Ruiz-Ojeda, L.M. Vilchez-Padial, A. Gil. – Text: visual // Nutrients. – 2017. – Vol. 9. – № 6. – P. 555.
10. Plaza-Diaz J. Immune-mediated mechanisms of action of probiotics and synbiotics in treating pediatric intestinal diseases / J. Plaza-Diaz, F.G. Ruiz-Ojeda, M. Gil-Campos, A. Gil. – Text: visual // Nutrients. – 2018. – Vol. 10. – № 1. – P. 42.
11. Host-bacterial mutualism in the human intestine / F. Bäckhed, R.E. Ley, J.L. Sonnenburg [et al.]. – Text: visual // Science. – 2005. – Vol. 307. – № 5717. – P. 1915–1920.
12. Diversity of the human intestinal microbial flora / P.B. Eckburg, E.M. Bik, C.N. Bernstein [et al.]. – Text: visual // Science. – 2005. – Vol. 308. – № 5728. – P. 1635–1638.
13. Human genetics shape the gut microbiome / J.K. Goodrich, J.L. Waters, A.C. Poole [et al.]. – Text: visual // Cell. – 2014. – Vol. 159. – P. 789–799.
14. MyD88 Adaptor-Dependent Microbial Sensing by Regulatory T cells promotes mucosal tolerance and enforces commensalism / S. Wang, L.M. Charbonnier, M. Novalvivas [et al.]. – Text: visual // Immunity. – 2015. – Vol. 43. – P. 289–303.
15. Diet rapidly and reproducibly alters the human gut microbiome / L.A. David, C.F. Maurice [et al.]. – Text: visual // Nature. – 2014. – Vol. 505. – P. 559–563.
16. Plaza Diaz, J. Mechanisms of action of probiotics / J. Plaza Diaz, F.J. Ruiz Ojeda, M. Gill-Campos, A. Gil. – Text: visual // Adv. Nutr. – 2019. – Vol. 10. – P. 549–566.
17. Environment dominates over host genetics in shaping human gut microbiota / D. Rothschild, O. Weissbrod, E. Barkan [et al.]. – Text: visual // Nature. – 2018. – Vol. 555. – № 7695. – P. 210–215.
18. Towards the human intestinal microbiota phylogenetic core / J. Tap, S. Mondot, F. Levenez [et al.]. – Text: visual // Environ Microbiol. – 2009. – Vol. 11. – № 10. – P. 2574–2584.
19. Ghadimi D. Effect of natural commensal-origin DNA on toll-like receptor 9 (TLR 9) signaling cascade, chemokine IL-8 expression, and barrier integrity of polarized intestinal epithelial cells / D. Ghadimi, M.D. Vrese, K.J. Heller, J. Schrezenmeir. – Text: visual // Inflamm Bowel dis. – 2010. – Vol. 16. – № 3. – P. 410–427.
20. Artis D. Epithelial cell recognition of commensal bacteria and maintenance of immune homeostasis in the gut / D. Artis. – Text: visual // Nat Rev Immunol. – 2008. – Vol. 8. – № 6. – P. 411–420.
21. Кишечная микробиота: современные представления о видовом составе, функциях и методах исследования / А.А. Кожевников, К.В. Раскина, Е.Ю. Мартынова [и др.]. – Текст: непосредственный // РМЖ. – 2017. – Т. 25. – № 17. – С. 1244–1247.
22. Kishechnaya mikrobiota: sovremennye predstavleniya o vidovom sostave, funkciyah i metodah issledovaniya / A.A. Kozhevnikov, K.V. Raskina, E.Yu. Martynova [i dr.]. – Tekst: neposredstvennyy // RMZH. – 2017. – Т. 25. – № 17. – С. 1244–1247.
23. Gut microbiota modulation and its relationship with obesity using prebiotic fibers and prebiotics: a review / D.K. Dahia, M. Renuka, M. Punia [et al.]. – Text: visual // Front Microbiol. – 2017. – Vol. 8. – P. 563.
24. Ahmadmehrabi S. Gut microbiome and its role in cardiovascular diseases / S. Ahmadmehrabi, W.H.W. Tang // Curr Opin Cardiol. – 2017. – Vol. 32. – № 6. – P. 761–766.
25. Tilg H. Obesity and the microbiota / H. Tilg, A.R. Moschen, A. Kaser. – Text: visual // Gastroenterology. – 2009. – Vol. 136. – № 5. – P. 1476–1483.
26. Association between small intestinal bacterial overgrowth by glucose breath test and coronary artery disease / A. Fialho, G. Kochhar, A.L. Schenone [et al.]. – Text: visual // Dig Dis Sci. – 2018. – Vol. 63. – № 2. – P. 412–421.

22. Role of gut microbiota on cardio-metabolic parameters and immunity in coronary artery disease patients with and without Type 2 diabetes mellitus / L. Sanchez Alcolado, D. Castellano Castillo, L. Jordan Martinez [et al.]. – Text: visual // Front Microbiol. – 2017. – Vol. 8. – P. 1936.

23. *Hruby A.* The Epidemiology of obesity: A big picture / A. Hruby, F.B. Hu. – Text: visual // Pharmacoeconomics. – 2015. – Vol. 33. – № 7. – P. 673–689.

24. *Самородская И.В.* Новая парадигма ожирения / И.В. Самородская. – Текст: непосредственный // Лечащий врач. – 2014. – Т. 60. – № 5. – С. 43–48.

Samorodskaya I.V. Novaya paradigma ozhireniya / I.V. Samorodskaya. – Tekst: neposredstvennyj // Lechashchij vrach. – 2014. – Т. 60. – № 5. – С. 43–48.

25. Combining body mass index with measures of central obesity in the assessment of mortality in subjects with coronary disease: role of “normal weight central obesity” / T. Coutinho, K. Goel, D. Correa de Sa [et al.]. – Text: visual // J. Am. Coll. Cardiol. – 2013. – Vol. 61. – № 5. – P. 553–560.

26. An obesity-associated gut microbiome with increased capacity for energy harvest / P.J. Turnbaugh, R.E. Ley, M.A. Mahowald [et al.]. – Text: visual // Nature. – 2006. – Vol. 444. – № 7122. – P. 1027–1031.

27. *Суплотова Л.А.* Клинико-метаболические и молекулярно-генетические ассоциации у женщин репродуктивного возраста при инсулинорезистентности, ожирении и метаболическом синдроме / Л.А. Суплотова, С.А. Сметанина, Н.В. Плотников, К.А. Мурычева. – Текст: непосредственный // Медицинская наука и образование Урала. – 2013. – Т. 14. – № 2 (74). – С. 84–87.

Suplotova L.A. Kliniko-metabolicheskie i molekulyarno-geneticheskie associacii u zhenshchin reproduktivnogo vozrasta pri insulinorezistentnosti, ozhireniy i metabolicheskom sindrome / L.A. Suplotova, S.A. Smetanina, N.V. Plotnikov, K.A. Murycheva. – Tekst: neposredstvennyj // Medicinskaya nauka i obrazovanie Urala. – 2013. – Т. 14. – № 2 (74). – С. 84–87.

28. *Корниенко Е.А.* Современные представления о взаимосвязи ожирения и кишечной микробиоты / Е.А. Корниенко. – Текст: непосредственный // Педиатр. – 2013. – № 3. – С. 3–14.

Kornienko E.A. Sovremennye predstavleniya o vzaimosvyazi ozhireniya i kishhechnoj mikrobioty / E.A. Kornienko. – Tekst: neposredstvennyj // Pediatr. – 2013. – № 3. – С. 3–14.

29. *Ley R.E.* Microbial ecology: Human gut microbes associated with obesity / R.E. Ley, P.J. Turnbaugh, S. Klein, J.I. Gordon. – Text: visual // Nature. – 2006. – Vol. 444. – P. 1022–1023.

30. *Turnbaugh P.J.* Diet-induced obesity is linked to marked but reversible alterations in the mouse distal gut microbiome / P.J. Turnbaugh, F. Backhed, L. Fulton, J.I. Gordon. – Text: visual // Cell host microbe. – 2008. – Vol. 3. – P. 213–223.

31. A core gut microbiome in obese and lean twins / P.J. Turnbaugh, M. Hamady, T. Yatsunenko [et al.]. – Text: visual // Nature. – 2009. – Vol. 457. – № 7228. – P. 480–484.

32. *Backhed F.* Mechanisms underlining the resistance to diet induced obesity in germ free mice / F. Backhed, J.K. Manchester, C.F. Semenkovich, J.I. Gordon. – Text: visual // Proceedings of national academy of sciences. – 2007. – Vol. 104. – № 3. – P. 979–984.

33. *Гриневич В.В.* Современные представления о значении кишечного микробиоценоза человека и способы коррекции его нарушений / В.В. Гриневич, М.М. Захарченко. – Текст: непосредственный // Новые Санкт-Петербургские врачебные ведомости. – 2003. – № 3. – С. 13–20.

Grinevich V.B. Sovremennye predstavleniya o znachenii kishhechnogo mikrobiocenoza cheloveka i sposoby korektsii ego narushenij / V.B. Grinevich, M.M. Zaharchenko. – Tekst: neposredstvennyj // Novye Sankt-Peterburgskie vrachebnye vedomosti. – 2003. – № 3. – С. 13–20.

34. *Борщев Ю.Ю.* Метаболический синдром и микробиология кишечника / Ю.Ю. Борщев, Е.И. Ермоленко. – Текст: непосредственный // Трансляционная медицина. – 2014. – № 1. – С. 19–28.

Borshchev Yu.Yu. Metabolicheskiy sindrom i mikroekologiya kishhechnika / Yu.Yu. Borshchev, E.I. Ermolenko. – Tekst: neposredstvennyj // Translyacionnaya medicina. – 2014. – № 1. – С. 19–28.

35. *Айтбаев К.А.* Ожирение и метаболический синдром: патофизиологическая роль кишечной микробиоты и потенциальные возможности альтернативной терапии / К.А. Айтбаев, И.Т. Муркамилов. – Текст: непосредственный // Комплексные проблемы сердечно-сосудистых заболеваний. – 2017. – Т. 6. – № 3. – С. 120–130.

Ajtbaev K.A. Ozhirenie i metabolicheskiy sindrom: patofiziologicheskaya rol' kishhechnoj mikrobioty i potencial'nye vozmozhnosti al'ternativnoj terapii / K.A. Ajtbaev, I.T. Murkamilov. – Tekst: neposredstvennyj // Kompleksnyye problemy serdechno-sosudistykh zaboolevanij. – 2017. – Т. 6. – № 3. – С. 120–130.

36. *Кравчук Е.Н.* Регуляция метаболических процессов, опосредованная кишечной микрофлорой / Е.Н. Кравчук, А.Е. Неймарк, Е.Н. Гринева, М.М. Галагудза. – Текст: непосредственный // Сахарный диабет. – 2016. – Т. 19. – № 4. – С. 19–28.

Kravchuk E.N. Regulyaciya metabolicheskikh processov, oposredovannaya kishhechnoj mikrofloroy / E.N. Kravchuk, A.E. Nejmark, E.N. Grineva, M.M. Galagudza. – Tekst: neposredstvennyj // Saharnyj diabet. – 2016. – Т. 19. – № 4. – С. 19–28.

37. *Арутюнов Г.П.* Биоценоз кишечника и сердечно-сосудистый континуум / Г.П. Арутюнов, Л.И. Кафарская, В.К. Власенко [и др.]. – Текст: непосредственный // Сердечная недостаточность. – 2004. – Т. 5. – № 5. – С. 224–229.

Arutyunov G.P. Biocenozy kishhechnika i serdechno-sosudistyj kontinuum / G.P. Arutyunov, L.I. Kafarskaya, V.K. Vlasenko [i dr.]. – Tekst: neposredstvennyj // Serdechnaya nedostatochnost'. – 2004. – Т. 5. – № 5. – С. 224–229.

38. *Захарова И.Н.* Ожирение и кишечная микробиота / И.Н. Захарова, И.В. Бережная, Ю.А. Дмитриева. – Текст: непосредственный // Медицинский совет. – 2017. – № 19. – С. 139–141.

Zaharova I.N. Ozhirenie i kishhechnaya mikrobiota / I.N. Zaharova, I.V. Berezhnaya, Yu.A. Dmitrieva. – Tekst: neposredstvennyj // Medicinskij совет. – 2017. – № 19. – С. 139–141.

39. *Ковальчук Л.В.* Роль Toll-подобных рецепторов и дефенсисов в противомикробной защите урогенитального тракта у женщин / Л.В. Ковальчук. – Текст: непосредственный // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии. – 2008. – № 1. – С. 46–50.

Koval'chuk L.V. Rol' Toll-podobnykh receptorov i defensisov v protivomikrobnoy zashchite urogenital'nogo trakta u zhenshchin / L.V. Koval'chuk. – Tekst: neposredstvennyj // Zhurnal mikrobiologii, epidemiologii i immunobiologii. – 2008. – № 1. – С. 46–50.

40. A metagenome-wide association study of gut microbiota in type 2 diabetes / J. Qin, Y. Li, Z. Cai [et al.]. – Text: visual // Nature. – 2012. – Vol. 490. – P. 55–60.

41. *Смирнова Л.Е.* Дисбиотические изменения кишечника при лечении язвенной болезни с артериальной гипертензией / Л.Е. Смирнова, Л.Х. Шехаб, М.В. Яковлева. – Текст: непосредственный // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. – 2016. – № 2 (126). – С. 106.

Smirnova L.E. Disbioticheskie izmeneniya kishhechnika pri lechenii yazvennoj bolezni s arterial'noj gipertoniej / L.E. Smirnova, L.H. Shekhab, M.V. Yakovleva. – Tekst: neposredstvennyj // Eksperimental'naya i klinicheskaya gastroenterologiya. – 2016. – № 2 (126). – С. 106.

42. Implication of inflammatory signaling pathways in obesity-induced insulin resistance / J.F. Tanti, F. Ceppo, J. Jager [et al.]. – Text: visual // *Front Endocrinol (Lausanne)*. – 2012. – Vol. 3. – P. 18.
43. Treglin duction by aration allys elected mixture of Clostridia strains from the human microbiota / K. Atarashi, T. Tanoue, K. Oshima [et al.]. – Text: visual // *Nature*. – 2013. – Vol. 500. – P. 232–236.
44. *Айтбаев К.А.* Кишечная микробиота: роль в патогенезе артериальной гипертензии / К.А. Айтбаев, И.Т. Муркамилов. – Текст: непосредственный // *Клиническая медицина*. – 2017. – Т. 95. – № 2. – С. 123–126.
- Ajtbaev K.A.* Kischechnaya mikrobiota: rol' v patogeneze arterial'noj gipertenzii / K.A. Ajtbaev, I.T. Murkami- lov. – Tekst: neposredstvennyj // *Klinicheskaya medicina*. – 2017. – Т. 95. – № 2. – С. 123–126.
45. *Червинец Ю.В.* Симбиотические взаимоотношения лактобацилл и микроорганизмов желудочно-кишечного тракта / Ю.В. Червинец, В.М. Червинец, А.Ю. Миронов. – Тверь: РИЦ ТГМА, 2016. – 214 с. – Текст: непосредственный.
- Chervinec Yu.V.* Simbioticheskie vzaimootnosheniya laktobacill i mikroorganizmov zheludочно-kishechnogo trakta / Yu.V. Chervinec, V.M. Chervinec, A.Yu. Mironov. – Tver': RIC TGMA, 2016. – 214 s. – Tekst: neposredstvennyj.
46. Distinct patterns in the gut microbiota after surgical or medical therapy in obese patients / D.A. Medina, J.P. Pederos, D. Turiel [et al.] // *Peer J*. – 2017. – Vol. 5. – P. 34–43.
47. *Курмангулов А.А.* Функциональная активность микробиоты кишечника при метаболическом синдроме / А.А. Курмангулов, Е.Ф. Дороднева, Д.Н. Исакова. – Текст: непосредственный // *Ожирение и метаболизм*. – 2016. – Т. 13. – № 1. – С. 16–19.
- Kurmangulov A.A.* Funkcional'naya aktivnost' mikrobioty kishechnika pri metabolicheskom sindrome / A.A. Kurmangulov, E.F. Dorodneva, D.N. Isakova. – Tekst: neposredstvennyj // *Ozhirenije i metabolizm*. – 2016. – Т. 13. – № 1. – С. 16–19.
48. *Шендеров Б.А.* Роль эндогенных и микробных газовых молекул в физиологии и патофизиологии сердечно-сосудистой системы / Б.А. Шендеров. – Текст: непосредственный // *Вестник восстановительной медицины*. – 2015. – № 5. – С. 58–63.
- Shenderov B.A.* Rol' endogennyh i mikrobnyh gazovyh molekul v fiziologii i patofiziologii serdechno-sosudistoj sistemy / B.A. Shenderov. – Tekst: neposredstvennyj // *Vestnik vosstanovitel'noj mediciny*. – 2015. – № 5. – С. 58–63.
49. *Shenderov B.A.* Probiotic (sybiotic) bacterial languages / B.A. Shenderov. – Text: visual // *Anaerobe*. – 2011. – Vol. 17. – P. 490–495.
50. *Belizario J.E.* Human microbiomes and their roles in dysbiosis, common disease, and novel therapeutic approaches / J.E. Belizario, M. Napolitano. – Text: visual // *Front. Microbial*. – 2015. – Vol. 6. – P. 1050.
51. *Althaus M.* Gastro transmitters: novel regulators of ion channels and transportes / M. Althaus, W.G. Clauss. – Text: visual // *Front Physiol*. – 2013. – Vol. 4. – P. 27.
52. *Wall S.D.* Oxidative modification of proteins: an emerging mechanism of cell signaling / S.D. Wall, J.-Y. Oh, A.R. Diers, A. Landar. – Text: visual // *Front. Physiol*. – 2012. – Vol. 3. – P. 369.
53. *Lundberg J.O.* Biology of nitrogen oxides in the gastrointestinal tract / J.O. Lundberg, E. Waitzberg. – Text: visual // *Gut*. – 2013. – Vol. 62. – № 4. – P. 619–629.
54. *Ивашкин В.Т.* Клиническое значение оксида азота и белков теплового шока / В.Т. Ивашкин, О.М. Драпкина. – Текст: непосредственный. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2001. – 88 с. – Текст: непосредственный.
- Ivashkin V.T.* Klinicheskoe znachenije oksida azota i belkov teploвого shoka / V.T. Ivashkin, O.M. Drapkina. – Tekst: neposredstvennyj. – M.: GEOTAR-Media, 2001. – 88 s. – Tekst: neposredstvennyj.
55. *Bowman L.A.H.* The diversity of microbial responses to nitric oxide and agents of nitrosative stress: close cousins but not identical twins / L.A.H. Bowman, S. McLean, R.K. Poole, J. Fucuto. – Text: visual // *Adv. Microb. Physiol*. – 2011. – Vol. 59. – P. 135–219.
56. *Hezel M.P.* The oral microbiome and nitric oxide haemostasis / M.P. Hezel, E. Weitzberg. – Text: visual // *Oral dis*. – 2015. – Vol. 21. – № 1. – P. 7–16.
57. *Farrugia G.* Carbon monoxide hydrogen sulfide, and nitric oxide as signaling molecules in the gastrointestinal tract / G. Farrugia, J.H. Szurszewski. – Text: visual // *Gastroenterology*. – 2014. – Vol. 147. – № 2. – P. 303–313.
58. *Carbonero F.* Microbial pathways in chronic sulfur metabolism and links with health and disease / F. Carbonero, A.C. Benefiel, A.H. Alizadeh-Ghamsari, H.R. Gaskins. – Text: visual // *Front Physiol*. – 2012. – Vol. 3. – P. 113–119.
59. *Ситдикова Г.Ф.* Сероводород: от канализации Парижа к сигнальной молекуле / Г.Ф. Ситдикова, А.Л. Зефилов. – Текст: непосредственный // *Природа*. – 2010. – № 9. – С. 29–37.
- Sitdikova G.F.* Serovodorod: ot kanalizacii Parizha k signal'noj molekule / G.F. Sitdikova, A.L. Zefirov. – Tekst: neposredstvennyj // *Priroda*. – 2010. – № 9. – С. 29–37.
60. *Olas B.* Hydrogen sulfide in signaling pathways / B. Olas. – Text: visual // *Clinica Chimica Acta*. – 2015. – Vol. 439. – P. 212–218.
61. *Rana S.V.* Breath tests and irritable bowel syndrome / S.V. Rana, A. Malik. – Text: visual // *World J. Gastroenterol*. – 2014. – Vol. 20. – № 24. – P. 7587–7601.
62. Hydrogen acts as a therapeutic antioxidant selectively reducing cytotoxic oxygen radicals / I. Ohsawa, M. Ishikawa, K. Takahashi [et al.]. – Text: visual // *Nat Med*. – 2007. – Vol. 13. – № 6. – P. 673–674.
63. Consumption of water containing a high concentration of molecular hydrogen reduces oxidative stress and diseases activity in patients with rheumatoid arthritis: an open-label pilot study / T. Ishibashi, B. Sato, M. Rikitaki [et al.]. Text: visual // *Medical Gas Research*. – 2012. – Vol. 2. – P. 27.
64. Effectiveness of hydrogen rich water on antioxidant status of subjects with potential metabolic syndrome – an open label pilot study / A. Nakao, Y. Toyoda, P. Sharma [et al.]. – Text: visual // *J. Clin. Biochem. Nutr*. – 2010. – Vol. 46. – P. 140–149.
65. Hydrogen as a novel and effective treatment of acute carbon monoxide poisoning / M. Shen, J. He, J. Cai [et al.]. – Text: visual // *Med Hypotheses*. – 2010. – Vol. 75. – № 2. – P. 235–237.
66. Akker mania muciniphila and improved metabolic health during a dietary intervention in obesity: relationship with gut microbiome richness and ecology / M.C. Dao, A. Everard, J. Aron-Wisnewsky [et al.]. – Text: visual // *Gut*. – 2016. – Vol. 65. – № 3. – P. 426–436.
67. *Драпкина О.М.* Кишечная микробиота и ожирение. Патогенетические взаимосвязи и пути нормализации кишечной микрофлоры / О.М. Драпкина, О.Н. Корнеева. – Текст: непосредственный // *Терапевтический архив*. – 2016. – Т. 88. – № 9. – С. 135–142.
- Drapkina O.M.* Kischechnaya mikrobiota i ozhirenije. Patogeneticheskie vzaimosvyazi i puti normalizacii kischechnoj mikroflory / O.M. Drapkina, O.N. Korneeva. – Tekst: neposredstvennyj // *Terapevticheskij arhiv*. – 2016. – Т. 88. – № 9. – С. 135–142.
- Лясникова Мария Борисовна (контактное лицо) – к. м. н., доцент кафедры эндокринологии ФГБОУ ВО Тверской государственной медицинской университет Минздрава России; 170100, Тверь, ул. Советская, д. 4. Тел. 8-903-807-43-89; e-mail: mashulyasnik@mail.ru.*